

— Значит, около шести тридцати вечера 21 января покойный уехал вместе с вами? — Офицер Чжан делал записи в блокноте.

— Да. В тот вечер из-за новогоднего собрания я не взял машину, и доктор Гун любезно подвёз меня.

Ложь! — мысленно закричала Лу Ваньей, стоя за односторонним зеркалом. Её память всегда была отличной, и она совершенно чётко помнила, что в тот вечер в машине был только Бай Хаолинь!

Лу Ваньей не понимала, зачем Бай Хаолинь лжёт, и, полная подозрений, продолжала слушать.

— Вы помните, где и во сколько вы вышли из машины? — снова спросил Офицер Чжан.

— Если я не ошибаюсь, это было на перекрёстке улицы Наньвэй, время примерно семь вечера?
— Бай Хаолинь заранее всё выяснил. С улицы Наньвэй можно было уехать как к его дому, так и к отелю ТМХ, где проходило новогоднее собрание полицейского управления, к тому же поблизости не было камер дорожного наблюдения, которые могли бы что-то подтвердить.

— Во сколько вы прибыли на собрание? — Офицер Чжан, должно быть, уже опросил других сотрудников и теперь просто сверял показания.

— Примерно в восемь тридцать.

— Тогда где вы были с семи до восьми тридцати?

— Дома, принимал душ и переодевался. — Бай Хаолинь ответил обоснованно.

— Хорошо, на этом всё. Спасибо, доктор Бай. — Офицер Чжан просто вёл допрос по правилам и не считал Бай Хаолиня подозреваемым.

— Это несчастный случай, да? — спросил Бай Хаолинь.

— Хм, конечно. Скорее всего, этот доктор, после того как подвёз вас, куда-то заехал выпить, а потом упал в море. — Офицер Чжан уже поспешно сделал вывод.

Бай Хаолинь улыбнулся и ничего не сказал. Только выйдя из комнаты для допросов, он тут же столкнулся с Лу Ваньей, которая ждала его снаружи:

— Хаолинь, почему полиция тебя допрашивала?

— Просто рутинный опрос. — Бай Хаолинъ улыбнулся холодной, отстранённой улыбкой. — Мисс Лу, я знаю, вы тоже заняты. Может, я провожу вас?

— Доктор Бай, это ваша девушка? — Офицер Чжан, выйдя следом, с улыбкой пошутил, увидев Лу Ваньюй.

— Здравствуйте. Я только что слышала ваш разговор. Не могли бы вы сказать, на какой машине ехал тот доктор Гун? — Лу Ваньюй вежливо улыбнулась.

— Дайте посмотреть, — Офицер Чжан листал папку с материалами. — Это была старая модель BMW, конкретная модификация...

— Она была чёрного цвета, да? — Лу Ваньюй не интересовалась моделью, ей нужно было узнать только цвет.

Бай Хаолинъ смутно почувствовал, что Лу Ваньюй что-то знает, и его улыбка мгновенно застыла. Он забеспокоился, каждая нервная клетка в его теле напряглась.

— Вы что-то знаете? — Офицер Чжан, конечно, не был дураком и уловил в словах Лу Ваньюй скрытый смысл.

— Вечером 21 января я пришла к Хаолиню и как раз видела, как он уезжает на чёрной машине. Наверное, это был тот самый момент, да, Хаолинъ? — Лу Ваньюй посмотрела на Бай Хаолиня.

Бай Хаолиню показалось, что мозг вот-вот взорвётся. Он только сейчас вспомнил о нескольких пропущенных звонках в тот день — оказывается, все они были от Лу Ваньюй! Сколько она видела? Видела ли она, как он отправил Гун Ши вместе с машиной в море? Есть ли у неё доказательства? Что она собирается делать? Донести на него? Череда вопросов, словно поток, хлынула в его голову.

Бай Хаолинъ заставил себя прервать пугающие размышления и изо всех сил попытался успокоить бешено бьющееся сердце:

«Нет, не может быть. Она просто случайно увидела, ничего не знает о моих планах, и у неё не было причин следить за мной!»

К счастью, Офицер Чжан не счёл ничего подозрительным, и Лу Ваньюй больше ничего не сказала.

Вернувшись в отдел психологического консультирования и закрыв дверь кабинета, Бай Хаолинъ, наливая Лу Ваньюй чай, попытался выведать у неё информацию:

— Мисс Лу, вы в тот день приходили ко мне? Почему вы мне не сказали?

— Я просто хотела сделать вам сюрприз, но, к сожалению, мы разминулись, а вы не отвечали на звонки. — Лу Ваньюй сидела на краю стола, грациозно покачивая длинными, белоснежными ногами, и говорила с интонацией капризного ребёнка.

— В тот день как раз было собрание в управлении, возможно, я не услышал. — Бай Хаолинь протянул ей чашку чая.

— Правда? — Лу Ваньюй не взяла чашку. Она облокотилась на стол, склонила голову набок и посмотрела на него. — У меня всегда была хорошая память, и в тот день в машине были только вы! — Она произнесла это с победной и довольной улыбкой.

Бай Хаолиня будто громом поразило. Он не ожидал, что Лу Ваньюй действительно всё видела!

— Хм, вы, наверное, ошиблись? — Бай Хаолинь засмеялся, но мышцы на его лице напряглись до предела.

— Женщины очень чувствительны! — Лу Ваньюй схватила Бай Хаолиня за галстук, приблизилась к нему, и их взгляды встретились. — Хотя я не знаю причины, но это сделали вы, да? — прошептала она.

Тёплое, ароматное дыхание Лу Ваньюй, словно весенний ветерок, коснулось лица Бай Хаолиня, но для него оно звучало как рычание хищницы, уже набросившейся на добычу.

Воздух в кабинете словно застыл. Они смотрели друг на друга в полной тишине, где было слышно даже биение сердец.

В этот момент зазвонил телефон Бай Хаолиня. Он отвел взгляд от лица Лу Ваньюй, достал телефон и, увидев на экране имя «Лу Ямин», заколебался.

Лу Ваньюй внезапно выхватила телефон из его рук и ответила:

— Алло? Это ты? Сейчас он занят, — Лу Ваньюй смотрела на Бай Хаолиня с улыбкой в глазах и кокетливым голосом сказала:

— Негодник, ну ты и плохой, Хаолинь!

Бай Хаолинь с грохотом захлопнул телефон:

— Что ты задумала? — Его взгляд был холоднее зимнего ветра за окном.

— Меня не интересует, что вы сделали. Я просто хочу, чтобы с сегодняшнего дня вы стали моим рабом. — Лу Ваньей знала, что победила, и уголки её губ изогнулись в торжествующей улыбке.

Бай Хаолинь усмехнулся:

— Меня не интересуют ваши сестринские разборки. Если вы думаете, что можете мной манипулировать, то глубоко ошибаетесь.

— Правда? Тогда эта маленькая стерва сейчас плачет! — Лу Ваньей фыркнула. — После её рождения единственное, что меня радовало, — это видеть, как она страдает! Вы — тот самый меч, который можно вонзить ей прямо в сердце, так что вы не можете отказаться! — Она лёгким движением провела ногтем по щеке Бай Хаолиня. — Не забывайте, ваша свобода и жизнь в моих руках. — Ей было совершенно неинтересно, что сделал Бай Хаолинь. Её сердце было переполнено завистью и ненавистью, и теперь единственным её удовольствием было наблюдать, как лицо Лу Ямин искажается от отчаяния и боли.

Кулаки Бай Хаолиня уже сжались.

— Ладно, я не буду вас больше беспокоить. Сегодня вечером приходите ко мне в Ханьшэ, в шесть тридцать. И не забудьте улыбаться. — Лу Ваньей нежно похлопала Бай Хаолиня по щеке, словно гладя щенка.

Как только Лу Ваньей ушла, Бай Хаолинь с силой ударил кулаком по столу. Он уставился на коробку с едой на столе, почти стиснув зубы.

Убить её?! Страшная мысль промелькнула в голове Бай Хаолиня. Нет, она не заслуживает смерти. Если я, чтобы защитить себя, убью её, то чем я буду отличаться от тех преступников, которых сам отправлял на эшафот?! Я не могу! Я не могу стать тем, кого ненавижу и презираю! Должен быть способ! Должен быть другой способ! Должен!

Пока что единственное утешение заключалось в том, что у Лу Ваньей, скорее всего, нет точных доказательств того, что 21 января Бай Хаолинь один уехал на машине Гун Ши — судя по её разговору с Офицером Чжаном, она случайно стала свидетельницей, не следила за ним и уж точно не могла в тот момент сфотографировать — тогда в этом не было бы смысла.

Но даже без доказательств показания Лу Ваньей нельзя было игнорировать. Так или иначе, чаша весов в этой игре склонялась в её пользу. Пока что Лу Ваньей не собиралась ничего предпринимать против Бай Хаолиня — она лишь хотела использовать его против Лу Ямин.

Думая о Лу Ямин, Бай Хаолинь почувствовал угрызения совести. Лу Ямин была мягкой и застенчивой, и, вероятно, её характер сформировался под влиянием семейной обстановки. Их встреча была случайной, но в сердце Лу Ямин он стал последней соломинкой, за которую можно ухватиться, чтобы вырваться из оков семьи. Поэтому она не раз проявляла инициативу,

надеясь с его помощью сбежать от угнетающей жизни. Но из-за его ошибки пострадала невинная она!

<http://bllate.org/book/15284/1358988>